

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая награда.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 6-й день декабря 1902 г., Всемилостивѣйше пожалованъ потомственный дворянинъ Владиміръ Кондратьевъ, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ Св. Станислава 3-ей степени.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 января 1903 г. за № 441, дано знать С.-Петербургскому Епархіальному Начальству, что вѣдѣствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія,

Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, объ обращеніи основаннаго Настоятелемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ въ гор. С.-Петербургѣ подворья Сурскаго женскаго монастыря, Архангельской епархіи, въ самостоятельный женскій монастырь С.-Петербургской епархіи, съ наименованіемъ его „Іоанновскимъ“ и съ тѣмъ, чтобы, согласно выраженному протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ желанію, третья часть церковныхъ доходовъ новаго монастыря поступала ежегодно въ Сурскую женскую обитель, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода постановлено: устроенное протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ въ С.-Петербургѣ подворье Сурскаго монастыря обратить въ самостоятельный женскій монастырь съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ перечислить сей монастырь изъ Архангельской въ С.-Петербургскую епархію на изъясненныхъ въ вышеизложенномъ ходатайствѣ условіяхъ.

О сборѣ пожертвованій на Императорское Православное Палестинское Общество.

По Указу Его Императорскаго Величества, 1-я Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 31-го минувшаго декабря, за № 23, слѣдующаго содержанія: „Постоянно оказываемое Вами милостивое вниманіе къ цѣлямъ и дѣятельности, состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества возлагаетъ на Меня пріятный долгъ, выразить Вашему Высокопреосвященству Мою

сердечную признательность и глубокое убѣжденіе, что и на будущее время Палестинское Общество сохранить за собою Ваше благосклонное расположеніе и содѣйствіе при исполненіи цѣлей, возложенныхъ на него Высочайшею волею. Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлавъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ канцеляріи Общества въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію одобренныхъ Мною правилъ о производствѣ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ недѣлю Ваій 1903 года, со слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Высокопреосвященство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не отказать принять зависящія отъ Васъ мѣры къ ихъ исполненію и наибольшему распространенію“. На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, приказали: Присланные Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ правила, надписи, воззванія, объявленія, собесѣдованія и акты препроводить благочиннымъ церквей и монастырей С.-Петербургской епархіи для рассылки по принадлежности, къ наибольшему ихъ распространенію и точному исполненію и, вмѣстѣ съ симъ, предписать причтамъ всѣхъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи, чтобы: 1) по примѣру прежнихъ лѣтъ произвели въ 1903 году, во время богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ пожертвованій на поддержаніе православія въ Св. Землѣ и на пособіе русскимъ паломникамъ; 2) обратили особенное вниманіе на этотъ сборъ въ виду той благой цѣли, для которой онъ существуетъ, и для сего: а) по полученіи въ церквахъ и монастыряхъ воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдію на богослуженіи знакомили прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздавали бесплатно грамотнымъ прихожанамъ посылаемая воззванія и собесѣдованія; б) за недѣлю до сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпили воз-

звание Общества о сборѣ; в) въ дни сбора знакомили паству, посредствомъ устной проповѣди, съ значеніемъ и цѣлью сбора; г) самый сборъ производили посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій во время праздника Входа Господня въ Іерусалимъ на литургіи — послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени—послѣ чтенія шестопсалнія; д) сборъ этотъ производили въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, чрезъ одного изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ,—чрезъ церковнаго старосту, или одного изъ почетныхъ прихожанъ; е) по окончаніи богослуженія, составили немедленно, по данному образцу, актъ о количествѣ сборныхъ денегъ, въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ, и ж) собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ представили, не позже мѣсяца со дня сбора, черезъ благочиннаго, во 2-ю Экспедицію Консисторіи, для доставки по принадлежности. О чемъ, для должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, напечатать настоящее распоряженіе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской Епархіи“. Января 18 дня, 1903 г.

За успѣшное преподаваніе Закона Божія въ пріютѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, въ С.-Петербургѣ, священникъ церкви названнаго пріюта Петръ **Успенскій** награжденъ набедренникомъ, 20 января.

Опредѣлены на священническія вакансіи: къ Сяберской церкви, Лужскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Александръ **Савинъ**, согласно прошенію, 23 января; къ Успенской Сясьско-Рядковской церкви, Новоладожскаго уѣзда, псаломщикъ Князь-Владимірской Орлово-Новосильцевской церкви, въ Лѣсномъ, Димитрій **Осьминскій**, согласно прошенію, 17 января; на штатную дьяконскую вакансію при Поддувской Іоанно-Предтеченской церкви, Лужскаго уѣзда, діаконъ, на псаломщической вакансіи,

Мало-Уторгоцской церкви, того-же уѣзда, **Василій Романскій**, согласно прошенію, 16 января; на діаконскую вакансію при Александро Невской церкви дома графа А. Д. Шереметева, въ С.-Петербургѣ, діаконъ на псаломщической вакансіи, церкви воснно-фельдшерской школы, въ С.-Петербургѣ, **Михаилъ Суровъ**, 17 января; и. д. псаломщика къ Димитріевской церкви, Бѣльскаго погоста, Лужскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Разумникъ **Полигнотовъ**, согласно прошенію, 13 января.

Перемѣщены: настоятель Маріинской Малоохтенской церкви, въ г. С.-Петербургѣ, протоіерей **Петръ Александровскій** и священникъ Фарфоровской Преображенской церкви **Григорій Ковалевскій**, одинъ на мѣсто другого, согласно ихъ прошенію, 17 января; на священническую вакансію къ Гдовской Пятницкой церкви священникъ **Сяберской церкви**, Лужскаго уѣзда, **Михаилъ Ласкѣвъ**, согласно прошенію, 20 января.

Назначены къ посвященію въ стихарь псаломщика: Пенинской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Василій Кедровъ**, 24 января; Выскатской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Валеріанъ Владынинъ**, 16-го января.

Утверждены: духовниками священно-церковно-служителей Петербургско - Выборскаго столичнаго благочинническаго округа: протоіерей церкви Общины Св. Георгія, въ С.-Петербургѣ, **Александръ Сыренскій**, 16 января; священно-церковно-служителей 2-го Лужскаго благочинническаго округа: священникъ Мало-Уторюцской церкви, Лужскаго уѣзда, **Теодоръ Комаровъ**, 21 января; помощникомъ благочиннаго 2-го Лужскаго округа священникъ **Заклинской церкви**, Лужскаго уѣзда, **Алексій Павскій**, 22 января; законоучителемъ начальной школы гг. Бѣляевыхъ, близъ города Шлиссельбурга — діаконъ крѣпостной Шлиссельбургской церкви **Николай Богословскій**, 15 января; председателемъ Гатчинскаго православнаго Эстонскаго церковно-приходскаго попечительства священникъ **Карпъ Ламбергъ**, а быв-

шій предсѣдатель сего попечительства **Теодоръ Сааръ** — помощникомъ предсѣдателя того же попечительства, 16 января; **составы приходскихъ попечительствъ**: при Рудницкой церкви, Гдовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ священника Рудницкой церкви **Михаила Рождественскаго**, 17 января; при Полновской церкви, Гдовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника **Александра Фаворскаго**, 23 января.

Назначенъ законоучителемъ Пріюта Св. Антонины Попечительства о бѣдныхъ рождественской части священникъ Петропавловской церкви, въ Лѣсномъ, **Іоаннъ Рождественскій**, 24 января.

Отчисленъ отъ исполненія обязанностей псаломщика при новоустроенной церкви въ Лоцманскомъ селеніи, близъ деревни Лебяжья, Петергофскаго уѣзда, **Николай Поповъ**, согласно прошенію, 20 января.

Опредѣлена просфорнею къ С.-Петербуржской Больше-охтенской Свято-Духовской церкви вдова діакона церкви **Любинскаго** погоста, Лужскаго уѣзда, **Екатерина Барсова**, 20-го января.

Уволена отъ должности просфорни при Теофило-Пустынской Успенской церкви, Лужскаго уѣзда, вдова священника **Анна Яковлева**, согласно прошенію, 20 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ селу Васильковской Троицкой церкви, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ **Стефанъ Ивановъ Ермошинъ**, на 5-е трехлѣтіе, и къ церкви села Никольскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда, крестьянинъ **Никаноръ Васильевичъ Ляминъ**, на 1-е трехлѣтіе, 14 января; къ церкви Александровскаго пріюта Общества для пособія бѣднымъ женщинамъ, въ г. С.-Петербургѣ, московскій мѣщанинъ **Стефанъ Филипповъ Богомазовъ**, на 1-е трехлѣтіе, 17 января; къ Крестовоздвиженской, въ г. Кронштадтѣ, эстонской церкви потомственный почетный гражданинъ **Константинъ Николаевъ Турнинъ**, на 1-е трехлѣтіе, 20 января; къ Воскресенскому всѣхъ

учебныхъ заведеній собору тайный совѣтникъ Иванъ Петровичъ **Калайдовичъ**, на 4-е трехлѣтіе, 23 января.

Уволенъ отъ должности старосты церкви Св. Мученицы Царицы Александры, что при дѣтскомъ пріютѣ Великой Княгини Александры Николаевны, С.-Петербургскій купецъ Николай **Елесинъ**, согласно его прошенію, 13 января 1903 г.

Разрѣшено открытіе приходснаго попечительства въ поселкѣ „Новыя мѣста“, близъ ст. Лигово — Балтійской ж. д., и утверждень, на первое трехлѣтіе избранный составъ сего Попечительства, подъ предсѣдательствомъ священника Ульянковской церкви, Петербургскаго уѣзда, Николая **Павскаго**, 23 января.

Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ произвести въ текущемъ сборъ году пожертвованій во всѣхъ церквахъ С.-Петербургской епархіи, въ Воскресенье, 20 апрѣля, за литургіями, и наканунѣ, 19 того же апрѣля, за всенощными. Января 14 дня 1903 года.

Симъ объявляется духовенству церковей столицы, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Совѣту Православнаго Братства Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго Чудотворца при церкви С.-Петербургскаго перваго реального училища произвести въ текущемъ году въ упомянутыхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ день памяти Св. Иннокентія Иркутскаго Чудотворца, 26 ноября, за литургіями, и наканунѣ, 25 того же ноября, за всенощными. Января 14 дня 1903 года.

Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено правленію попечительнаго Общества о Домѣ Трудолюбія, въ г. Ямбургѣ, произвести въ текущемъ году сборъ пожертвованій въ церквахъ городовъ Нарвы, Ямбурга и его уѣзда, въ Воскресенье 4-й недѣли Великаго Поста, за литургіями, и наканунѣ за всенощными. Января 16 дня 1903 года.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству соборовъ и церковей г. С.-Петербурга,

что разрѣшенный указомъ Св. Синода, отъ 5 февраля 1900 года, за № 762, „Обществомъ попеченія объ улучшеніи быта питомцевъ Императорскаго Воспитательнаго дома сборъ пожертвованій въ означенныхъ соборахъ и церквахъ въ недѣлю о блудномъ сынѣ имѣеть быть произведенъ въ текущемъ году на томъ же основаніи, какъ и въ прошломъ году, т. е. сборъ будутъ производить всѣ общества вмѣстѣ, раздѣливъ между собою церкви г. С.-Петербурга. Января 18 дня 1903 года.

Искусство церковной проповѣди.

(По Гану).

I.

Ораторское искусство и церковная проповѣдь.

Въ настоящее время всѣ благородныя искусства привлечены на служеніе церкви; всѣ они съ полнымъ основаніемъ могутъ быть названы ея дѣтищами. Одно лишь ораторское искусство попрежнему остается въ тѣни, попрежнему обходятся съ нимъ какъ съ пасынкомъ церкви. Между тѣмъ ораторское искусство пользуется въ нашъ вѣкъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ сферахъ общества и при всѣхъ случаяхъ жизни. На обѣдахъ, въ клубахъ, въ общественныхъ собраніяхъ, въ залахъ судебныхъ засѣданій, съ театральныхъ сценъ, съ кафедръ университетовъ, — отовсюду мы привыкли слышать рѣчь, отвѣчающую всѣмъ современнымъ условіямъ ораторскаго искусства; совсѣмъ иную рѣчь приходится слышать намъ въ церкви, и пастырь церкви, если только онъ человѣкъ искренній, почти всегда долженъ повторять слова царя Давида: „какъ могу я жить въ дому кедровомъ, когда ковчегъ завѣта Божія остается въ палаткѣ?“

Ветхозавѣтнаго ковчега завѣта теперь уже не существуетъ, но его замѣнило собою для обновленнаго

Израиля евангеліе Царствія Божія, евангеліе, принесенное на землю Спасителемъ челоуѣчества. А что можетъ служить лучшимъ жилищемъ, лучшимъ украшеніемъ евангелія Христова, какъ не церковная проповѣдь? А если такъ, если дурная оболочка безцѣннаго зерна обнаруживаетъ непростительную къ нему небрежность, то пастырю церкви всячески необходимо заботиться о внутреннемъ и внѣшнемъ украшеніи своего слова.

Говорять обыкновенно, что церковную проповѣдь нельзя и сравнивать съ свѣтскимъ краснорѣчіемъ, что между ними нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго, и что пастырю церкви не только не обязательно, но и невозможно слѣдовать правиламъ краснорѣчія свѣтскаго.

Трудно, однако, съ этимъ согласиться!

Законы музыки, вѣдь, одинаковы какъ для церковнаго хора, такъ и для свѣтскихъ концертовъ. Церковная живопись слѣдуетъ тѣмъ-же законамъ и выполняется при помощи тѣхъ-же пріемовъ, какъ и живопись свѣтская. Изъ одного и того же матеріала создается зданіе церкви и выстраивается самый обыкновенный домъ для жилья. Казалось-бы и искусство краснорѣчія одинаково должно быть близко и знакомо какъ руководителю народныхъ собраній, такъ и предстоятелю церкви. По существу краснорѣчіе церковное и свѣтское тѣснѣйшимъ образомъ связаны другъ съ другомъ, оба они представляютъ каналы одной и той-же воды живой, исходящей изъ одного общаго источника. У церковнаго оратора нѣтъ поэтому никакихъ серьезныхъ основаній обходить и игнорировать искусство свѣтскаго краснорѣчія. Въ немъ онъ долженъ находить для себя какъ общія правила построенія рѣчи, такъ и чисто техническія указанія и пріемы ораторства. Здѣсь, впрочемъ, какъ и вездѣ, пастырю церкви нужно остерегаться крайностей и увлеченій. Церковному оратору ни на мно-

веніе нельзя забывать ни содержанія и цѣли его рѣчи, ни той обстановки, въ которой онъ долженъ говорить. „Кто беретъ за образцы для своей проповѣди судебныя рѣчи Демосѳена или Цицерона, говоритъ Гердеръ, у того нѣтъ надлежащаго понятія о церковной проповѣди и судебномъ ораторствѣ, и не дѣлается различія между тѣми цѣлями, какія преслѣдуетъ то и другое“.

Отношеніе духовнаго оратора къ искусству краснорѣчія должно быть свободно отъ всякаго рода увлеченій и рабскаго копированія великихъ произведеній ораторскаго искусства. Проповѣдникъ долженъ и здѣсь помнить слова апостола: „вся ми лѣтъ суть... но не азъ обладаю буду отъ чего“... Онъ долженъ свободно овладѣть приѣмами ораторства и техникой слова, сдѣлать ихъ своими орудіями и постараться извлечь изъ свѣтскаго ораторства все, что можетъ служить евангелію Христову. Пусть различны цѣли и направленія ораторства свѣтскаго и церковнаго, матеріалъ ихъ обоихъ остается одинъ и тотъ-же—живое слово. А гдѣ же слово это можетъ быть болѣе дѣйственнымъ, какъ не на церковной каѳедрѣ, гдѣ рѣчь проповѣдника должна касаться высочайшихъ идеаловъ человѣчества, гдѣ нѣтъ нужды въ громкихъ, но часто безсодержательныхъ фразахъ, гдѣ все должно направляться къ одной высокой цѣли—назиданію и утверженію душъ вѣрующихъ?

(Продолженіе будетъ).

П. Ч.

Объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства С.-Петербургской епархіи.

Съ воспослѣдованіемъ въ минувшемъ году Высочайшей милости православному русскому духовенству, выразившейся въ увеличеніи пенсіи и въ опредѣленіи

размѣровъ ея сообразно сану и должности лицъ, выходящихъ въ отставку, возникаетъ также и вопросъ объ урегулированіи ежемѣсячныхъ пособій, которыми пользуется наше заштатное духовенство и ихъ семейства.

Собственно вопросъ касается только епархіального духовенства, въ томъ числѣ отчасти и духовенства, служащаго въ учебныхъ заведеніяхъ и казенныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ значительная часть бѣлаго духовенства, именно военное, въ настоящее время поставлена въ лучшія и точно опредѣленные закономъ условія какъ въ теченіе своей службы, такъ и по выходѣ въ отставку. Военный священникъ къ моменту выслуги пенсіи можетъ напередъ точно опредѣлить, каково его обезпеченіе въ случаѣ ухода со службы, равнымъ образомъ, съ чѣмъ останется послѣ смерти и семья его. Не таково положеніе епархіального духовенства и его семействъ.

Правда, благодаря Монаршей милости епархіальное духовенство смѣлѣе можетъ смотрѣть на будущее свое и семьи, но при все болѣе возрастающей дороговизнѣ жизни и требованій отъ лицъ, желающихъ занять какую-либо духовную должность, необходимо, чтобы и само духовенство изыскало съ своей стороны и урегулировало тѣ источники, которые могли бы поддержать и возстановить Державную волю, оцѣнившую и пришедшую на помощь скромнымъ служителямъ на нивѣ Божіей.

Издавна появлялся цѣлый рядъ статей, принадлежащихъ перу какъ выходцевъ духовенства, такъ и перу лицъ свѣтскаго происхожденія, гдѣ варьировалась на разные лады одна и таже горькая тема — закрѣпленіе мѣстъ. Слышались и стоны въ этой темѣ, слышалось и грубое глумленіе. Констатировался фактъ, фактъ самъ по себѣ прискорбный, гдѣ большею частію играло роль не лицо, за которымъ закрѣплялось мѣсто, а самое мѣсто. Но всѣ авторы только отмѣчали это пе-

чальное явленіе, способовъ же къ устраненію его не указывали никакихъ.

Устранить такое явленіе среди нашего духовенства почеркомъ пера можно бы пожалуй; но неужели нашелся бы такой человекъ?! Правда, можетъ быть и нашелся бы, но сама жизнь заставила бы его оставить это предписаніе подъ сукномъ, и разумъ не прежде бы осуществилъ свое намѣреніе на дѣлѣ, какъ нашель бы средства обезпечить будущее вдовы умершаго члена духовенства и его семейства.

Само собой должна была придти мысль, чѣмъ бы то ни было, но постараться обезпечить семейства духовныхъ сиротъ. Съ этою цѣлью въ прошломъ столѣтіи возникло С.-Петербургское епархіальное попечительство, которое, обладая само незначительными средствами, все же по мѣрѣ силъ старалось помогать вдовамъ и сиротамъ своей епархіи. На помощь ему и церкви съ своей стороны старались, сколько возможно, удѣлять изъ своихъ средствъ осиротѣвшимъ семействамъ своихъ причтовъ. Однако, помощь послѣднихъ могла оказаться дѣйственной только по отношенію къ семействамъ причтовъ столичныхъ и вообще богатыхъ приходовъ. Сельскія же церкви нашей епархіи, въ большинствѣ бѣдныя, немного могли удѣлять на такія пособія изъ своихъ скудныхъ средствъ. А жизнь между тѣмъ все дорожала и дорожала, требовались средства не только на пропитаніе, но и на воспитаніе дѣтей.

Благодаря сердечному участию къ нуждамъ сельскаго духовенства петербургской епархіи со стороны покойнаго митрополита Исидора, устроилась названная его именемъ и созданная на его средства богадѣльня для вдовъ и сиротъ духовнаго званія; затѣмъ, заботясь о большемъ обезпеченіи вдовъ и сиротъ своей епархіи, покойный обратился къ ресурсамъ наиболѣе богатыхъ столичныхъ приходскихъ церквей. Послѣднія изъ своихъ

доходовъ стали удѣлять не только вдовамъ и сиротамъ своего причта, но и причтовъ другихъ менѣ состоятельныхъ столичныхъ церквей, а также и сельскихъ.

Наконецъ, во время управленія петербургскою епархіею покойнаго митрополита Палладія осуществилось желаніе духовенства епархіи объ устройствѣ свѣчнаго завода.

Польза этого завода сказалась въ самыхъ яркихъ результатахъ съ первыхъ же годовъ его дѣйствія. Помимо того, что духовенство взяло въ свои руки такой громадный источникъ церковнаго дохода и, кромѣ того, дало возможность вѣрующему приносить въ жертву Богу самый чистый продуктъ, выбранный искони св. церковью за это свое исключительное качество, съ устройствомъ свѣчнаго завода духовенство получило возможность широко благотворить и устраивать своихъ вдовъ и сиротъ, т. е. дѣлать именно то, что и вмѣнено ему въ обязанность съ самаго начала церкви Христовой. Не буду распространяться о тѣхъ результатахъ, которые сказались съ устройствомъ епархіальнаго свѣчнаго завода за его еще короткое существованіе: они яснѣе и очевиднѣе для читателя изъ духовенства, чѣмъ для автора этой статьи.

Теперь, когда явилось въ рукахъ духовенства Петербургской епархіи столько средствъ для устройства быта своихъ вдовъ и сиротъ, слѣдовало бы эти средства объединить, а именно: средства Петербургскаго епархіальнаго попечительства, средства, выдаваемые церквами въ видѣ пособій духовнымъ вдовамъ и сиротамъ, и средства, какія можетъ удѣлять на это епархіальный свѣчной заводъ.

Первый источникъ опредѣлить не составляетъ трудности, второй можетъ быть выясненъ посредствомъ опредѣленія средней суммы, хотя бы, за послѣднія десять лѣтъ, что же касается третьяго, то онъ можетъ

быть взять въ минимальной суммѣ, такъ какъ оказавшійся излишекъ можетъ или пойти на покрытіе могущаго случиться дефицита при распредѣленіи пособій, или оставаться въ депозитѣ на всякій случай.

Единство кассы и единство учрежденія, опредѣляющаго размѣръ пособій, необходимы и уже вызываются практикою, которая на столько велика, что безъ сомнѣнія дастъ обильный матеріаль для опредѣленія нормъ пособій.

Въ настоящее время въ духовной средѣ приходится часто слышать и удивляться неравномѣрности встрѣчающейся въ денежныхъ пособіяхъ, кромѣ квартиры съ отопленіемъ, натурою, оказываемыхъ вдовамъ и сиротамъ причтовъ столичныхъ и сельскихъ церквей. Такая неравномѣрность наблюдается даже и по отношенію вдовъ и сиротъ петербургскаго духовенства. Правда, это не есть нѣчто умышленное со стороны столичныхъ причтовъ, а случается только лишь благодаря количеству знакомства и связей семействъ, испрашивающихъ пособія. Кромѣ того, причты часто ставятся въ недоумѣніе при опредѣленіи размѣра пособія отъ своей церкви, такъ какъ находятся въ неизвѣстности къ какимъ церквамъ обращалась вдова и сколько ей отъ нихъ назначено.

Съ установленіемъ единства кассы, съ выясненіемъ тѣхъ средствъ, которыми можетъ располагать лицо или учрежденіе, можно будетъ равномѣрнѣе и шире оперировать. Тогда и наше сельское духовенство можетъ добрѣе и съ большею пользою работать, когда будетъ твердо знать, что въ случаѣ несчастія съ главой дома семья его не останется въ бѣдственномъ положеніи, если даже онъ и не выслужитъ государственной пенсіи.

Въ данномъ случаѣ особенно необходимо прислушаться къ голосу нашего именно сельскаго духовенства, такъ какъ, не въ примѣръ прочимъ русскимъ епархіямъ, наша епархія, имѣя каѳедру епископа въ

столицѣ государства, гдѣ большинство духовенства, происходя не изъ одной епархіи и будучи соединено между собою только академіей, поневолѣ разобщено съ мѣстнымъ сельскимъ духовенствомъ, состоящимъ изъ коренныхъ уроженцевъ Петербургской губерніи, и, несмотря на то, что приходы ихъ находятся въ такъ называемой столичной губерніи, далеко не отличается такую матеріальною обеспеченностью, какою пользуется духовенство во многихъ болѣе отдаленныхъ епархіяхъ.

Понятно въ вопросѣ объ установленіи нормъ обезпеченія духовныхъ сиротъ не можетъ быть равенства между городами и селами, въ виду различія условій жизни въ тѣхъ и другихъ мѣстностяхъ, равно также не могутъ быть принимаемы во вниманіе слухи и предположенія о частныхъ матеріальныхъ недостаткахъ сиротѣлой семьи, такъ какъ матеріальный достатокъ, оставшійся послѣ покойнаго, есть частное дѣло семьи, да и слухи-то почти часто бываютъ невѣрны и преувеличены. Лучшими руководящими на первыхъ порахъ началами могутъ служить условія, требуемая нашими гражданскими законами при назначеніи пенсій лицамъ, служащимъ на государственной службѣ, и семьямъ. Конечно эти условія необходимо должны быть при ихъ примѣненіи измѣнены и сообразованы съ житейскою практикою, выработавшеюся въ духовной средѣ.

Нѣтъ особой надобности стремиться устраивать вдовъ и сиротъ сельскаго духовенства непременно въ столицѣ: скорѣе, лучше придти на помощь сельскимъ церквамъ, чтобы онѣ имѣли у себя не только помѣщенія для своихъ причтовъ, но могли бы удѣлять таковыя и для пріюта своихъ сиротъ, потому что наше сельское духовенство воспитываетъ своихъ дѣтей преимущественно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ почти всѣ воспитанники живутъ въ интернатѣ и по-

тому искони привыкли не часто видѣться съ своими близкими родственниками. Между тѣмъ деревня сохранить имъ и больше здоровья, и хотя нѣсколько спасеть въ самые впечатлительные годы отъ излишнихъ и преждевременныхъ увлеченій, да и близкимъ ихъ дать возможность при сравнительно небольшой, но регулярной помощи, существовать болѣе спокойно и обезпеченно, чѣмъ въ столицѣ.

Такимъ образомъ, съ обезпеченіемъ вдовъ и сиротъ духовенства, самъ собой покончится и давно наболѣвшій вопросъ объ уничтоженіи закрѣпленія мѣстъ, да и многія вдовы избавятся отъ унижительнаго частаго хожденія по причтамъ разныхъ церквей съ просьбою о назначеніи имъ пособій, а затѣмъ отъ ежемѣсячныхъ разъѣздовъ по сбору этихъ пособій, зачастую самыхъ незначительныхъ размѣровъ.

По имѣющимся слухамъ разрѣшенію, обсуждаемаго въ настоящей замѣткѣ вопросу, кажется, высшею епархіальною властью уже положено начало; если это правда, то остается отъ всей души привѣтствовать его осуществленіе и пожелать скорѣйшаго его разрѣшенія и примѣненія на дѣлѣ.

Н. Постъловъ.

Успѣхи Эмеритальной кассы для заграничнаго духовенства.

(Изъ Берлина).

Эмеритальная касса для заграничнаго духовенства продолжаетъ пополняться взносами. Дѣятелей ея особенно порадовало письмо Высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Варшавскаго и Люблинскаго. Владыка писалъ:

„Сердечно радуюсь, что благое дѣло увѣнчалось желаннымъ концомъ и прошу принять мой взносъ въ Эмеритальную кассу 50 рублей. Искренне жаль преждевременно усопшихъ симпатичныхъ тружениковъ на нивѣ Господней! Вѣчная имъ память и со святыми упокоеніе!“

Благостный Владыка, освящавшій 5 (17) апрѣля 1899 г. Русскій посольскій храмъ въ Вѣнѣ, при своемъ посѣщеніи о. настоятеля церкви, протоіерея Николаевского, засталъ тамъ всю духовную братію за *первымъ* совѣщаніемъ относительно устройства Эмеритальной кассы, преподаль свое Святительское благословеніе и нынѣ пожелалъ послужить сему благому дѣлу своею любвеобильною лептою!

Правленіе кассы глубоко тронутое этимъ знакомъ Архипастырскаго сочувствія приноситъ Его Высокопреосвященству самую искреннюю глубокую благодарность.

Что же касается состоянія денежныхъ суммъ, то съ ⁴/₁₇ декабря по ⁶/₁₉ января прибыли вновь слѣдующіе взносы и пожертвованія:

Годичные взносы:

Имена и фамиліи.	Города.	За какіе годы.	Разрядъ.	Взносъ.
Безстегный Н. А.	Кобургъ	1903	III	20 мар.
Богословскій П. А.	„ „	1903	III	20 „
Гекенъ В. А.	Берлинъ	1903	I	80 „
Говядовскій И. Ѳ.	Вѣна	1901—1902	I	160 „
Казанскій А. М.	Стутгартъ	1903	II	40 „
Преображенскій П. Г.	Вѣна	1901—1902	II	80 „
Смирновъ И. А.	Берлинъ	1903	III	20 „
Соловьевъ Е. В.	Кобургъ	1903	I	80 „
			Итого	500 м.

Пожертвованія:

Высокопреосвященный Иеронимъ, Архіепископъ Варшавскій и Холмскій 50 руб. = 108 мар.

Императорскій Россійскій посоль въ Берлинѣ, д. т. с., графъ Н. Д. Остенъ - Сакенъ (черезъ Берлинское братство Св. Князя Владиміра)	100 мар.
Графиня М. А. Стенбокъ, урожд. графиня Стенбокъ-Ферморъ (чрезъ Берлинское братство Св. Князя Владиміра).	100 „
Діаконъ П. Г. Преображенскій (Вѣна)	8 м. 50 п.

Итого 316 м. 50 п.

1) Къ $\frac{4}{17}$ XII 1902 г. оставалось наличныхъ	161 м. 61 п
2) Процентовъ къ $\frac{1}{14}$ января 1903 г. получено:	55 м. 38 п.
3) Вновь поступило съ $\frac{4}{17}$ XII 1902 г. по $\frac{6}{19}$ I 1903 года	871 м. 88 п.

Итого 1033 м. 49 п.

На эти деньги куплены 4 билета 4% Государственной ренты, изъ нихъ 3 по сто (100) рублей: сер. 23, № 4442; сер. 23, № 4445; сер. 23, № 4446, за которые уплачено:	638 м. 95 п.
и 1 билетъ въ 200 руб. за № 3835, серія 88, уплачено:	426 „
За печатаніе брошюры „Объ эмеритальной кассѣ“, разосланной лѣтомъ 1902 г. уплачено типографіи Ulschman'a въ Веймарѣ	54 м. 55 п.

Итого въ расходѣ 1119 м. 50 п. ¹⁾

¹⁾ Недостающія 86 м. 1 пф. доложены временно въ счетъ предстоящихъ въ 1903 г. поступленийъ въ Эмеритальную кассу.

Отголоски.

Отзывъ Леона Доде о гр. Л. Н. Толстомъ. Кто онъ?

По поводу перваго представленія на сценѣ «Одеона» «Воскресенья» гр. Толстого, французскій писатель *Леонъ Доде* пишетъ:

«Воскресенье», драма искусно извлеченная изъ талантливаго романа Льва Толстого, появилось на сценѣ Одеона одновременно съ печальными извѣстіями объ ученикахъ маститаго писателя, несчастныхъ духоборахъ...

«Духоборы, эти новѣйшіе иллюминаты, соблазнившись принципомъ «непротивленія злу насиліемъ», отказываются носить оружіе, владѣть землей и обрабатывать ее иначе, какъ коллективно, платить подати, поставляютъ рекрутъ, узаконяютъ браки, убивать животныхъ, употреблять ихъ мясо въ пищу, а шерсть и шкуру на одежду... Покинувъ родину, злосчастные послѣдователи новаго евангелія эмигрировали въ Америку, гдѣ скитаются съ мѣста на мѣсто, нигдѣ не находя ни сочувствія, ни пристанища. Отовсюду гонимые, какъ бесполезные члены общества, законамъ котораго они представляютъ хотя и пассивное, но тѣмъ не менѣе упорное сопротивленіе, всѣми презираемые за чрезмѣрное и противное здравому смыслу и чувству человѣческаго достоинства смиреніе, они постепенно вымираютъ медленною, мучительною смертью, ни въ комъ не возбуждая даже состраданія.

«Мистическая эпопея потерпѣла крушеніе. Жизнь и здравый смыслъ жестоко мстятъ поправшимъ ихъ права.

«А какъ относится къ этому явленію учитель? Онъ плетъ имъ издалека одобренія, увѣщанія упорствовать и поученія. Онъ кричитъ имъ съ того берега: «плывите, плывите, не сомнѣвайтесь въ непогрѣшимости моего ученія!»

«Достиженіе абсолютной справедливости и равенства возможно только въ смерти, и онъ спокойно ждетъ, чтобъ несчастные духоборы вошли въ вѣчное блаженство черезъ врата смерти и чтобъ на трупахъ ихъ произошло сліяніе буддизма съ христіанствомъ.

«Представляется мнѣ такая сцена: послѣдній изъ духовоборовъ, спасшійся чудомъ отъ смерти, является въ Ясную Поляну, гдѣ свилъ себѣ уютное гнѣздо проповѣдникъ опасныхъ заблужденій, и, обнаживъ язвы своей истерзанной души и изможденнаго тѣла, предлагаетъ ему такіе вопросы: «Почему ты, писатель священнаго разума, натолкнулъ насъ на дурной путь? Въ «Воскресеніи» ты изобразилъ человѣка, который для удовлетворенія своего сладострастія погубилъ женщину, но, что ты скажешь про того человѣка, который съ преступною самонадѣянностью навелъ тысячи людей на бродяжничество, на бунтъ, свелъ ихъ съ ума мечтательными бреднями и довелъ до медленной и мучительной смерти? Вотъ, я передъ тобой, какимъ ты меня сдѣлалъ, изможденный и безнадежно несчастный, отовсюду гонимый и всѣми презираемый. Я воплощеніе твоей идеи. Призраку моему на сценѣ шумно аплодируютъ, но передо мною, печальнымъ олицетвореніемъ дѣйствительности, всѣ двери закрыты. Любишься же плодомъ идеи, навѣянной на тебя подъ звѣзднымъ небомъ, въ праздничномъ пасхальномъ сіяніи, въ радости и свѣтѣ, идеѣ мертворожденной и тлетворной, изъ которой, увы, ничего не можетъ выйти!..» (Мис. Обоз. 1903. II Кн.).

Въ борьбѣ съ ученіемъ Л. Н. Толстого, добавимъ мы отъ себя, ученіемъ, которое имѣеть многихъ поклонниковъ, важны пастырская любовь и желаніе спасти заблуждающаго. Если иногда наши пастырскія старанія и остаются безплодными, то вина исключительно въ насъ самихъ. Мы желаемъ побѣдить, въ то время, какъ нужно спасать погибающаго. Побѣда и спасеніе—это двѣ вещи разныя. При желаніи спасти—всегда неизмѣнная спутница, — смиренная любовь. Стремленіе же къ побѣдѣ всегда носить задатки нѣкоторой горделивости... Въ нашей столицѣ въ одной изъ линій торговыхъ рядовъ было не мало толстовцевъ. Одинъ изъ священниковъ сталъ посѣщать ихъ, бесѣдовать съ ними и Господь его труды увѣнчалъ. И чѣмъ больше мы будемъ обращать вниманіе въ нашей борьбѣ со лжеученіями на самый характеръ и подкладку ея, чѣмъ больше будемъ одухотворять ее любовію и сожалѣніемъ, тѣмъ плодотворнѣе будетъ она!

Любопытныя свѣдѣнія изъ прошлаго графа Л. Н. Толстого даетъ въ своей статьѣ «Кто онъ?» (Вѣра и Церковь, № 1, 1903 г. И. Троицкій). Это было, пишетъ онъ, зимой, 1885 года. По своимъ дѣламъ мнѣ нужно было ѣхать въ Москву, какъ разъ въ «чистый понедѣльникъ» на первой недѣлѣ Великаго поста. Отправляюсь изъ Тулы со скорымъ поѣздомъ въ $\frac{1}{2}$ перваго часа дня, въ вагонъ II-го класса. Пассажировъ немного. Противъ меня на лавочкѣ для двоихъ, около самой выходной двери помѣстились два какіе-то коммерсанта средней руки. Усаживаясь, они продолжаютъ оживленный, видимо интересный для нихъ разговоръ. Вскорѣ за моими сосѣдами *vis-a-vis* входитъ въ нашъ вагонъ и еще какой-то господинъ съ мальчикомъ лѣтъ 10—12-ти. Господинъ помѣстился на сосѣднемъ диванчикѣ, въ рядъ со мной, съ лѣвой стороны, а мальчикъ

ему напротивъ. На неизвѣстномъ господинѣ было пальто,— бекеша сѣраго толстаго драпа съ барашковымъ воротникомъ, на головѣ барашковая цилиндрическая шапка, на ногахъ высокіе полусапоги, въ рукахъ мѣшокъ съ помочами, какъ у богомолокъ (—на случай, чтобы его можно было удобно надѣть и на плечи). Вскорѣ онъ вынулъ изъ кармана небольшую книжку и началъ внимательно ее читать,—не обращая никакого вниманія на сосѣдей.

Прошло нѣсколько времени и онъ уже раздѣлся, снялъ шапку и оказался въ блузѣ. Это было поводомъ всмотрѣться въ него повнимательнѣй. Но глубокой взглядъ изъ-подъ густыхъ породистыхъ бровей, широкая — окладистая борода, прическа въ скобку съ прямымъ рядомъ (а la мужикъ), книга въ рукахъ, все это сбивчиво говорило, что со мной не то какой-либо мелкій землевладелецъ, не то подрядчикъ изъ-подъ Серпухова, а можетъ быть и заправскій интеллигентъ. Такъ кто же онъ?...

Недолго, однако пришлось ждать, чтобы узнать навѣрно, кто онъ. На ближайшей станціи «Лаптево», гдѣ впервые остановился поѣздъ, незнакомецъ вышелъ изъ вагона на платформу вокзала. Въ его отсутствіе я обращаюсь къ его юному спутнику съ вопросомъ:

— «Скажите, кто съ вами ѣдетъ?»

— «А онъ не велѣлъ сказывать», отвѣтилъ мальчикъ.

— «А какую вы книгу читаете?»

— «Она на непонятномъ для васъ языкѣ».

— «Что же такое? на французскомъ, вѣдь, кажется? я немножко маракую», отвѣтилъ я, желая поддержать разговоръ на всякій случай, но не желая быть болѣе откровеннымъ.

— «А вотъ смотрите». И мальчикъ показалъ мнѣ заглавіе книги. Это было, помнится, сочиненіе о выхажи-

вані лошадей, кажется, подь заглавиёмъ Education des chevaux.

— «А вы любите лошадей?» снова спросилъ я, желая какъ-нибудь поддержать разговоръ до возвращенія того господина.

— «Да».

— «А это, вѣроятно, вашъ батюшка?»

— «Онъ не велѣлъ сказывать», снова былъ отвѣтъ.

Этого, однако, было достаточно, чтобы съ полнѣйшею достовѣрностью признать, кто онъ, тотъ мой сосѣдь. И онъ не заставилъ себя долго ждать.— Войдя снова въ вагонъ, онъ опять раздѣлся попрежнему и началъ читать ту же маленькую книжку и, читая, сталъ отмѣчать ея страницы въ маленькой записной книжкѣ. Вслѣдствіе этого, желаніе такъ или иначе окончательно рѣшить вопросъ о томъ, кто онъ, возрасло еще болѣе: желалось и, если возможно, завязать разговоръ съ интереснымъ спутникомъ. Это побудило меня съ поддѣльнымъ и отчасти замаскированнымъ любопытствомъ заглянуть въ книжку, какую читалъ мой сосѣдь, и — тѣмъ болѣе, что онъ не просто читалъ ее, а, какъ говорятъ нѣмцы, штудировалъ. Приподнявшись и съ нѣсколькими напускнымъ буржуазнымъ тономъ, я рѣшился спросить прямо:

— «А скажите, господинъ, что это такая за книга, что ужъ вы такъ ее больно усердно читаете? — Не зная моего разговора съ мальчикомъ о французской книгѣ, онъ также отвѣтилъ мнѣ:

— «Это иностранная, на непонятномъ для васъ языкѣ».

— «Что жъ такъ? кажется на англійскомъ?»

— «Да, на англійскомъ; а вы знаете по англійски?»

— «Немного маракую».

— Такъ вотъ смотрите—интересная книга. При этомъ

мой собесѣдникъ открылъ мнѣ заглавіе книжки и я прочиталъ *Social problems by Henry George*.

— «А, такъ вотъ что вы читаете. А что жъ тутъ такого любопытнаго?» переспросилъ я, не измѣняя все еще пока буржуазнаго тона.

— «А вотъ я вамъ почитаю».—И съ этими словами онъ открываетъ слѣдующую страницу, гдѣ мелкимъ шрифтомъ напечатанъ такой эпитафъ: «*Uea*», saith the Spirit, that they may rest from their labours, and their works do follow them».

— «А этотъ эпитафъ изъ Апокалипсиса», сказалъ я.

— «Развѣ? а здѣсь не обозначено».

— «Да, изъ Апокалипсиса. Это изреченіе въ славянскомъ текстѣ читается такъ: *Ей, благолетъ Духъ, да почилиотъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апокал. гл. XIV, ст. 13). Странно, замѣтилъ я, что и здѣсь — въ Апокалипсисѣ нашли что-то относящееся къ рабочему вопросу ¹⁾.

— «Да, авторъ, т. е. Джоржъ, занялъ социальными вопросами. Вотъ посмотрите, какъ онъ раздѣляетъ людей. И при этомъ мой собесѣдникъ перевелъ слова Джоржа о томъ, что люди дѣлятся на рабочихъ, больныхъ и воровъ. А затѣмъ продолжалъ: «Джоржъ учитъ, что трудъ для всѣхъ обязателенъ. И вотъ теперь во Франціи принято, что барышни сами себѣ башмаки чистятъ».

— «Вотъ какъ! — Ну, а напримѣръ, авторъ романа «Анна Каренина» къ какой категоріи относится — по Джоржу?» спросилъ я, уже не желая маскироваться.

---

¹⁾ Въ этихъ словахъ Апокалипсиса — мысль о томъ, что святые, пострадавшіе во время гоненій на нихъ, отходятъ къ Богу, и—дѣла съ ними, за что Богъ—Судія и даруетъ имъ вѣчный блаженный покой. Авторъ.

— «Не знаю, отвѣтил собесѣдникъ,—если это сочиненіе кому-либо полезно, то — къ трудящимся.

— «Полезно? да вѣдь о томъ, что такое полезно и бесполезно, пишутъ цѣлыя философскія системы. Но простите, если я теперь обращаюсь къ вамъ съ прямымъ вопросомъ, безъ обиняковъ: вы графъ Толстой?»

— «Да, почему вы меня узнали?»

— «Вы похожи очень на вашъ портретъ или на васъ очень похожъ вашъ портретъ, помѣщенный въ Исторіи русской литературы Н. Полеваго.

— «Да? а я не видалъ».

— «А этотъ мальчикъ вашъ сынъ?»

— «Да, а вы — Троицкій?»

— «Что я васъ узналъ, это неудивительно; а почему вы меня узнали?»

— «А я вчера переночевалъ у князя Л. Д. Урусова, вашего вице-губернатора; онъ мнѣ сказалъ, что вы были у него дня два тому назадъ и говорили, что ѣдете въ Москву. Очевидно, мы съ вами сошлись въ одномъ вагонѣ — случайно, но кстати; съ человѣкомъ въ дорогѣ интереснѣе бесѣдовать, чѣмъ съ книгой; къ тому же я читалъ вашу книгу «О происхожденіи Евангелій» ¹⁾).

— «И я, съ своей стороны, очень радъ поговорить съ вами о Евангелии, которое вы такъ оригинально рѣшили перевести и даже издавать, хотя и не въ печати».

— «Это мой первый опытъ перевода, сказалъ графъ,—я еще учусь...»

— «По этому поводу позвольте мнѣ, графъ, спросить васъ: какой текстъ Евангелія былъ у васъ подъ руками, какъ оригиналъ для вашего перевода?»

---

¹⁾ Точное заглавіе моего сочиненія: „О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ Евангелій“. Опытъ разбора гипотезъ Г. Эвальда и Ю. Гольдмана. Кострома. 1878 г.

— «Обыкновенный».

— «Такъ называемый *textus receptus*?»

— «Да».

— «Такъ какъ же вы дѣлаете замѣчаніе, что онъ не подлинный? Вѣдь для этого необходимо его свѣрить — и тщательно — съ древнѣйшими рукописями или, по крайней мѣрѣ, просмотрѣть такія критическія изданія, какъ Рейнекція, Лахмана, Штира и Тэйле и, наконецъ, колоссальный трудъ Константина Тишендорфа *Novum Testamentum graece*. А вы просматривали эти изданія?»

— «Нѣтъ, я не знакомъ съ этими трудами».

— «Такъ какъ же? А вѣдь и Тишендорфа даже необходимо провѣрять иной разъ, — въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться лично, какъ вамъ, можетъ быть извѣстно изъ моей диссертациі — въ вопросѣ о подлинности нѣкоторыхъ стиховъ XXIII гл. Ев. Матвѣя. — Затѣмъ, чтобы переводить да еще со столь древняго языка и такого своеобразнаго, какъ исключительный языкъ Новаго Завѣта, языкъ греко-еврейскій или греческій, но сильно прослоенный гебраизмами всякаго рода, необходимо надо знать спеціальныя грамматики и греческую, собственно по Новому Завѣту, и еврейскую, имѣть спеціальныя лексиконы. А вы, знакомы-ли, напримѣръ, съ лексиконами Шлейснера и Валя?»

— «Нѣтъ, да я недавно началъ изучать греческій языкъ».

— «А еврейскій?»

— «По-еврейски я занимаюсь съ Мих. Вас. Никольскимъ».

— А я хорошо знаю М. В. Никольскаго, онъ изъ нашей Академіи, курса на два — на три только старше меня. — Что-же, далеко вы простираетесь въ еврейскомъ текстѣ?»

— «Начали переводить объ Авраамѣ».

— «Ну, это, конечно, самая простая проза: иное дѣло псалмы и рѣчи пророковъ... Много еще вамъ нужно потрудиться».

При этомъ я невольно взглянулъ на старческій обликъ графа и замѣтилъ потомъ, что его выговоръ, хотя и не шамкающій, уже обличаетъ значительный дефектъ его звуковъ.—Нѣтъ, подумалъ я, не по такимъ зубамъ еврейскій лексиконъ, — поздно...

— «Такъ какъ же вы рѣшились взяться теперь же за такое трудное дѣло, какъ самостоятельный переводъ Евангелія?—По моему, это будетъ переводъ до нѣкоторой степени поэтической, чтобы не назвать его собственнымъ именемъ»...

Послѣдовала пауза. Мнѣ подумалось, не обидѣлся ли графъ на мое неаккуратное слово. Выходя изъ неловкаго положенія, я рѣшился нѣсколько измѣнить тему разговора и освѣдомиться о томъ, подъ чьимъ воздѣйствіемъ у графа возникла, безъ сомнѣнія, смѣлая рѣшимость взяться за переводъ Евангелія.

— «Графъ, недавно, кажется, въ прошедшемъ году, вы были въ Парижѣ съ княземъ Л. Дм. Урусовымъ. Князь говорилъ мнѣ, что вы съ нимъ посѣщали лекціи Эрнеста Ренана, на которыхъ и онъ, и вы даже записывали многое, слѣдовательно,—учились у Ренана?..

— «Да».

— «Такъ, вѣроятно, по инициативѣ, или по внушенію Ренана вы и взялись за свой пересказъ евангельскаго текста?»

— «Отчасти, да; но я теперь слѣдую Рейсу».

— «Не знаю, почему вы такъ скоро смѣнили одного другимъ, но по моему мнѣнію, простите, вамъ трудно

слѣдовать за тѣмъ и другимъ: вѣдь надо не какъ-нибудь, а именно отлично знать критическіе аппараты, чтобы провѣрять Ренана или Рейса. Ренанъ отличный знатокъ не только еврейскаго, но и вообще семитическихъ нарѣчій. За это говорить его извѣстный, *l'ouvrage couronné*, — «*Histoire des langues semitiques*», и всѣ его труды, особенно по Ветхому завѣту. Рейсъ прекрасно знаетъ исторію такъ называемой библейской критики. А вѣдь хорошо познаться съ этой громадной ученой литературой дѣло весьма трудное и, простите, уже не въ ваши лѣта. Мнѣ это хорошо извѣстно по личному опыту».

— «А много вы потрудились надъ своимъ предметомъ?»

— «Т. е. вообще надъ Евангеліемъ или собственно надъ вопросомъ спеціальнымъ: О происхожденіи Евангелій?»

— «Надъ вашимъ сочиненіемъ?»

— «Ровно два академическихъ года. Этого требовала именно обширная литература вопроса, который былъ предметомъ разностороннихъ изслѣдованій въ теченіе ровно ста лѣтъ, начиная съ Лессинга».

— «Да, я читалъ ваше сочиненіе. На мой взглядъ, оно дѣльное,—по своей эрудиціи и изложенію, но...»

При этомъ графъ не договорилъ и улыбнулся, какъ-бы намекая, что въ немъ есть нѣчто и недѣльное. Изъ понятнаго любопытства я спросилъ:

— «А кое-что есть и недѣльное?»

— «Мнѣ не нравится послѣдняя глава: вы писали ее, конечно, по внушенію вашего духовнаго профессора, да и писать иначе не могли ¹⁾».

---

¹⁾ Примѣчательно: недавно, по моему порученію, одинъ молодой художникъ, В. Ив. К— въ, былъ у графа: вспоминая о нашемъ съ нимъ свиданіи, графъ опять сдѣлать точно такой же отзывъ о моемъ

— «Я понимаю, графъ, что вы хотите сказать: вамъ думается, что я долженъ былъ защищать одинъ — единственный взглядъ, напередъ мнѣ подсказанный. Но представьте, въ моемъ дѣлѣ этого и подозрѣвать нельзя. Вотъ въ чемъ дѣло. Я могъ бы свободно доказывать, что буквальное сходство Евангелій объясняется заимствованіемъ одного Евангелиста изъ письменнаго Евангелія другого, или всѣхъ трехъ у кого-либо четвертаго, — такъ же, какъ и то, что сходство ихъ объясняется однимъ устнымъ источникомъ. На этотъ предметъ держались разныхъ взглядовъ еще въ древности. Августинъ, напримѣръ, думалъ о такомъ заимствованіи Евангелистовъ Марка и Луки у Матѳея, и пр. Такимъ взглядомъ еще не унижается авторитетъ Евангелія».

— «А зачѣмъ вы говорите о вдохновеніи отъ Св. Духа?»

— «Объ этомъ говорятъ сами Евангелія; въ нихъ неоднократно, совершенно опредѣленно и непоколебимо твердо говорится, что Апостоламъ даны были дары благодати Св. Духа».

— «А какъ вы понимаете слово «благодать Духа?»

— «Благодать есть особая сила Божества».

— «А греческое слово χάρις значить «благодарность».

— «А я и говорилъ вамъ, что языкъ Новаго Завѣта свой—особый: одно и тоже слово у классическихъ писателей имѣетъ значеніе одно, у новозавѣтныхъ—другое. Таково и слово «благодать». Объ этомъ есть хорошее спеціальное изслѣдованіе и на русскомъ языкѣ профессора Московской Д. Академіи С. К. Смирнова ¹⁾. Такъ,

---

сочиненіи — „оно дѣльное и недѣльное“... и съ такимъ же комментариемъ. Авторъ.

¹⁾ С. Смирновъ. Филологическія замѣчанія о языкѣ Новозавѣтному

на языкѣ Новаго Завѣта «благодать» есть именно особая сила Божественная, восполняющая въ разныхъ отношеніяхъ и въ разной мѣрѣ недостатокъ силъ человѣческихъ (см. Римл. гл. V, ст. 20, Ефес. гл. III, ст. 7—8; гл. IV, ст. 7. Евр. гл. X, ст. 29).

— «Божественная... а какъ вы приходите къ понятію о Божествѣ?»

— Вы, графъ, безъ сомнѣнія, желаете видѣть рациональный путь. Мнѣ представляется такой путь. Въ чловѣкѣ я признаю разумъ, сознательный, свободный. Тотъ же разумъ признаю въ чловѣчествѣ, и во всѣхъ вѣкахъ его существованія, а слѣдовательно, и въ исторіи. Но исторія чловѣчества есть только часть исторіи всей вселенной; слѣдовательно, необходимо признать разумъ во всей вселенной. Всемирный разумъ есть, конечно, самобытный источникъ разума чловѣка и чловѣчества. А Евангеліе отъ Іоанна прямо учитъ, что Разумъ—*Λόγος*, Которымъ *вся быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть, есть Богъ* (Іоан. гл. I, ст. 1—3).

— «Съ такимъ взглядомъ я согласенъ», сказала графъ рѣшительно и съ одушевленіемъ.—«Ну, а что же, по вашему Св. Духъ есть особое Божество?»

— «Нѣтъ, точнѣе—особое Лице Божества; по опредѣленію Церкви, Онъ есть именно третье Лице Св. Троицы».

— «А вы признаете Троицу?»

— «Конечно, вѣдь я же православный христіанинъ».

— «А я не понимаю Троицы,—какъ это три и одинъ?»

— «Однако же здѣсь противорѣчія нѣтъ: *три* въ одномъ отношеніи, *одинъ* въ иномъ смыслѣ. Приближая къ нашему обыкновенному пониманію, Св. Отцы и богословы

въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ. Москва. 1873 г. См. стр. 13—16.

выясняли это подобіемъ. Три лица Божества относятся къ единому существу Его, подобно тому, напримѣръ, какъ три душевныя силы—умъ, чувство и воля относятся къ самому существу души».

— «Это очень тонко...»

— «Такъ вѣдь и предметъ настоящей нашей мысли не физическое тѣло. А я бы, въ свою очередь, спросилъ васъ — какъ понять нѣчто подобное въ области физическихъ явленій: напримѣръ, ясно-ли вы понимаете ученіе физики о томъ, что есть сила центростремительная и есть противоположная ей сила центробѣжная, а въ существѣ это одна и таже сила тяготѣнія? Я это признаю и не могу не признать, но вполне ясно не понимаю, а вы?..»

Далѣе разговоръ о предметахъ вѣры и науки уже не возобновлялся.—Поѣздъ быстро приближался къ Москвѣ.

Редакторъ, Священникъ *А. Рождественскій.*

Печатать разрѣш. Слб. 5 февраля 1903 г. Протоіерей *Философъ Орнатскій.*

Слб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.